

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/320007702>

Consumption of Wine in Russia and Siberia in the beginning of the XX century

Article in *Bylye Gody* · September 2017

DOI: 10.13187/bg.2017.3.1063

CITATION

1

READS

55

3 authors, including:

[Dima Falileev](#)

Tomsk State University

1 PUBLICATION 1 CITATION

[SEE PROFILE](#)

[Sergey Sulyak](#)

St. Petersburg State University

58 PUBLICATIONS 127 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

Regulation of Alcohol, world overview [View project](#)

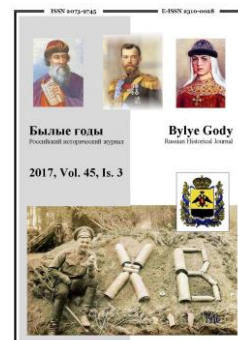

Rusins of the Carpatho-Dniestrian Lands (from the 14th century to 1918) [View project](#)

Copyright © 2017 by Sochi State University
Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 45, Is. 3, pp. 1063-1072, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.3.1063
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(570)

Consumption of Wine in Russia and Siberia in the beginning of the XX century

Vasiliy P. Zinovyev^{a,*}, Dmitry A. Falileev^a, Sergey G. Sulyak^b

^a Tomsk State University, Russian Federation

^b Saint-Petersburg University, Russian Federation

Abstract

In the present article, on the basis of official data (Statistics on state sale of drinks of the General Directorate of Incomplete Fees and Government Sale of Foods of the Ministry of Finance), the question of the real level of consumption of bread wine in Russia and Siberia, in particular, is being considered. Official statistics show that the Russian village consumed wine several times less than urban residents, in Siberia this gap was higher, as the cities were the place of wine procurement for trade and construction projects. The article provides weather data on the sale of wine in Russia as a whole since 1893 and in the provinces and regions of Siberia – from 1904 to 1913. Monthly data on consumption of wine are analyzed. The data show that the consumption of strong drinks in the Russian village was subject to the calendar of the traditional way of life associated with agricultural work. In Russia, in general, the sale of wine has grown by a third, in Siberia it has declined in ten years as a result of poor harvests of recent years. Traditional Russia did not have the means and time to drink and was at the end of the list of European countries in terms of wine consumption in the beginning of the 20th century. The authors believe that the low level of wine consumption in Russia at the beginning of the 20th century was the result of the prevalence of village dwellers (85 %) in the life of which alcohol played a not very prominent role, the protective policy of the state and a sober social movement headed by the Russian Orthodox Church. The authors also believe that the image of Russian drunkenness is not born by the volume consumption of wine, but is a product of social antipathy of the higher and lower classes of society, as well as the prevalence of strong alcohol and a low culture of wine consumption in the cities of the Russian Empire.

Keywords: Russia, Siberia, consumption of wine, the beginning of the twentieth (20th) century.

1. Введение

Русское пьянство считается аксиомой. Пьяный мещанин и крестьянин является обычным образом российской дореволюционной художественной литературы всех политических направлений и жанров. Им вторят борцы с пьянством – трезвенники, для которых спаивание русского народа – доказанный факт (Углов, 1995). Даже публицисты редко выступают против этого мифа. В настоящей статье авторы постараются показать, что образ пьяной России не соответствует реальному положению с потреблением хлебного вина в начале XX века ни в России в целом, ни в ее регионах.

2. Материалы и методы

Основным материалом для изучения вопроса, поставленного в статье, является официальная статистика потребления вина в Российской империи в начале XX века. Она публиковалась в отдельной серии изданий Министерства финансов – выпуском третьим Статистического отделения

* Corresponding author

E-mail addresses: vpz@tsu.ru (V.P. Zinovyev), falileev91@gmail.com (D.A. Falileev), sergei_suleak@rambler.ru (S.G. Sulyak)

Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей с 1901 по 1916 гг. В статистических выпусках опубликованы сведения о состоянии производства и продажи вина в России за 1893–1914 гг. Эта статистика редко используется историками и публицистами, которые предпочитают брать сведения о потреблении вина из обобщающих статистических изданий. Между тем эти поузездные сведения позволяют ответить на вопрос о характере и уровне употребления вина как в России в целом, так и в отдельных ее городах и регионах.

Для анализа данных достаточно использовать сравнительно-исторический, статистический методы. При работе с дореволюционной статистикой потребления вина следует помнить, что она учитывала все население, а спиртные напитки приравнивала к сорокаградусному хлебному вину. Следует также учитывать условную точность информации о численности населения в целом по стране и по регионам, так как это сведения губернских статкомитетов, основанных на данных полиции, не всегда оперативных и строгих. Статистики Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей отмечали колебания в численности населения отдельных местностей до 10 % и условность деления населения на городское и сельское в связи с условностью определения понятия «городское население» (Статистика, 1901: 140). Перепись населения была проведена в дореволюционной России однажды – в 1897 г. Но при всех видимых недостатках учета статистики отмечали, что «строй питейной торговли, при казенном управлении, открыл возможность исследования самого характера народного потребления» и, что «поддается точному учету и размер денежных расходов населения на покупку вина» (Статистика, 1901: 140).

3. Обсуждение

Литература о винопромышленности, виноторговле, трезвенному движению в России в конце XIX – начале XX века обширна (Афанасьев, 2007; Мариупольский, 2000; Сметнева, 2006; Суменкова, 2007; Назукина, 2011; Рассказов, 2015 и др.), однако характер потребления хлебного вина исследовался мало и чрезвычайно тенденциозно. Вслед за И.Г. Прижовым считается, что Московское государство, начиная с Ивана IV, сделало виноторговлю средством своего обогащения (Прижов, 1868; Бородин, 1910; Похлебкин, 2005 и др.). Полагаю, что это не совсем так, потому что государство, получая основной доход от прямых налогов, делало максимум для сохранения платежеспособности населения, хотя и не упускало своей выгоды от косвенных налогов, составлявших в начале XX в. четверть доходов Казны. Видимо, более правы те, кто считает посещение кабаков доступным видом досуга простолюдинов, который государство старалось во все времена поставить под контроль (Раев, 2005: 119).

Винная монополия сочетала контроль над потреблением вина с получением доходов от его продажи. Забота о нравственности населения выразилась в организации, наряду с системой продажи вина, губернских, уездных и городских комитетов попечительств о народной трезвости. К 1914 г. в России действовали 760 комитетов в 75 губерниях и областях России. Крупнейшие из них были учреждены в Москве и Санкт-Петербурге. Комитеты состояли из высших чиновников губерний, уездов, портовых городов. В Санкт-Петербурге попечительство возглавлял принц А.П. Ольденбургский, в Москве – В.Ф. Джунковский. Обязанностью попечительств было контролировать соблюдение правил торговли алкоголем, распространять информацию о вреде пьянства, способствовать организации здорового досуга, содействовать деятельности обществ трезвости. Комитеты способствовали организации чайных, библиотек, самодеятельных театров, воскресных школ, народных гуляний, больниц для лечения алкоголиков, съездов трезвенников и т.д. (Ив-ко, 1890–1907).

В конце 1850-х гг. широкое трезвенное движение отмечал Н.А. Добролюбов со ссылкой на десятки сообщений в газетах и журналах России (Добролюбов, 1862: 65–108). Трезвенное движение, начавшееся второй раз в России с 1880-х гг., приняло широкий размах в начале XX в., охватив почти все губернии и области, насчитывало в 1911 г. 1873 общества с более чем 500 тыс. членов. Этим движением руководили священники Русской православной церкви, три четверти обществ располагались в селах. Движение по своему характеру являлось культурно-охранительным. (Афанасьев, 2007: 41–43). Эффективность деятельности противников потребления алкоголя сложно определить, они, по крайней мере, могли лишь замедлить рост его потребления.

4. Результаты исследования

Полные годовые данные о потреблении вина в Российской империи имеются за 1893–1913 гг., они приведены в табл. 1.

Таблица 1. Потребление вина в России с 1893 по 1913 гг.

Год	Млн. ведер	Ведер на чел. в год.	Год	Млн. ведер	Ведер на чел. в год.
1893	56,2	0,49	1904	72,2	0,51
1894	60,7	0,53	1905	76,0	0,53
1895	64,9	0,52	1906	84,5	0,63
1896	63,9	0,51	1907	85,3	0,63
1897	62,8	0,50	1908	85,0	0,61
1898	64,2	0,50	1909	83,3	0,58
1899	70,2	0,53	1910	88,4	0,60
1900	69,6	0,52	1911	90,3	0,60
1901	65,8	0,49	1912	95,3	0,63
1902	67,0	0,49	1913	103,0	0,66
1903	72,6	0,52			

Источник: [Статистика по казенной продаже питей. 1905. СПб.: типография «Слово», 1907. С. 36; Статистика по казенной продаже питей. 1913. СПб.: Типография отдельного корпуса пограничной стражи, 1915. С. 66.](#)

Данные таблицы 1 показывают, что максимум потребления алкоголя в начале XX века в России – две трети ведра в 40 градусов или 8 литров водки, или 3,2 литра спирта в год на человека. Это не так много по сравнению со странами Европы того времени. Во Франции потребление алкоголя в 1905 г. равнялось 23,32 литров алкоголя в 100° на человека в год, в Германии в 1908 г. – 10 л., в Италии в 1905 г. – 11,67 литров, в Австро-Венгрии в 1902 г. – 9,69 литров, в Великобритании в 1905 г. – 8,83, в США в 1906 г. – 6,56 литров, в России в 1905 г. – 3,13 литров (Трезвая Русь). Рост потребления вина за 20 лет в России составил 0,17 ведра в год на человека или 35 %: с 0,49 ведра в 1893 г. до 0,66 ведра в 1913 г., что можно связать с ростом доходов населения.

Чем объяснялся такой низкий уровень потребления алкоголя в России? Наиболее подходящий ответ – традиционным обычаем потребления горячительных напитков. Сторонники абсолютной трезвости игнорируют историческую реальность. Все народы искали и находили возбудители – наркотические вещества. Грубо говоря, у каждого народа своя «дурь» – эфедр, мухомор, конопля, мак, кока, табак, пиво, вино и др. Ни один из этих возбудителей не приводил к вымиранию народов, так как он является проверенной веками частью быта, традиции. В России это были напитки из сбраживания хлеба, березового сока и меда – медовуха, пиво, брага, березовица, кумышка, кислушка и т.д. ([Суменкова, 2007: 20](#)). Со времен Ивана Грозного к ним добавилось хлебное вино (полугар, самосидка, самогон). Употребление его, как увидим, было крайне ограниченным.

Сельские жители составляли на 1 января 1914 г. 85% населения Российской империи ([Россия, 1995: 22-23](#)). Это население и определяло уровень потребления вина. Потребление горячительных напитков было вписано в традиционный круг крестьянской жизни. Крестьянин, вечно занятый работой, мог себе позволить алкоголь только по большим церковным праздникам и по крупным событиям семейной жизни, обычно – на свадьбах. Статистики Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей специально проводили исследование помесечного потребления вина в России и после десятка лет убедились, что проводить дальнейшие подсчеты смысла нет, так как они показывают одну и ту же закономерность: «Как общее правило, потребление понижается во время постов и летних земледельческих работ и повышается в декабре (Рождественские праздники), апреле (Пасха) и в октябре (реализация урожаев и крестьянские свадьбы). В неземледельческих районах наблюдается более равномерное потребление» ([Статистика, 1907: 54](#)). Приведем для примера сведения за 1903 г. ([табл. 2](#)).

Таблица 2. Потребление вина по месяцам в России, Западной Сибири, Томской губернии

Месяц	Россия		Западная Сибирь		Томская губерния	
	Ведер	% к средне-месячному	Ведер	% к средне-месячному	Ведер	% к средне-месячному
Январь	6291068	109,4	258407	136,8	143831	145,3
Февраль	5344859	93,0	210120	111,3	11605	117,2
Март	3303686	57,5	84245	44,6	41322	41,7
Апрель	5960096	103,7	149867	79,4	79166	80,0

Май	5908446	102,8	171955	91,1	90505	91,4
Июнь	5049935	87,8	174074	92,2	93316	94,3
Июль	4950859	86,1	165287	87,5	87174	88,1
Август	5542058	96,4	192698	102,0	101025	102,0
Сентябрь	6703370	116,6	184634	97,8	98130	99,1
Октябрь	7145498	124,3	188840	100,0	90419	91,3
Ноябрь	6179532	107,5	230528	122,1	115909	117,1
Декабрь	6618945	115,1	255501	135,3	131210	132,5
Среднемесячное потребление	5749030	100,0	188847	100,0	99005	100,0
В городах	23085786	33,4	516834	22,8	208440	17,5
В уездах	45912566	66,6	1749324	77,2	979617	82,5
Итого	68988362	100,0	2266158	100,0	1188057	100,0

Источник: [Статистика по казенной продаже питей. 1903 г. Вып. II. СПб.: Типография «Слово», 1905. 122; 300 с. С. 282-283.](#)

В Западной Сибири общая тенденция потребления вина в целом сохранялась, за исключением того, что осенний пик потребления приходился здесь не на октябрь, а на ноябрь, а зимний уровень потребления вина был существенно выше, чем по империи в целом. Следует также учесть, что низкий показатель потребления казенной водки многократно в это время перекрывался потреблением самогона. Эта тенденция сохранилась и в 1920-е гг., судя по переписке советских чиновников. Вот такой шедевр эпистолярного жанра прислал своему начальству заведующий магазином пригородного села Семилужного Томского округа.

«В управление инспектора спиртовой монополии по Томскому и Кузнецкому округам.

Настоящим долгом имею поставить Вас в известность о проведенном празднике гр-ми с. Семилужного 19 декабря (Николин день¹).

К предстоящему празднику я предполагал торгонуть что называется во всю, но в результате оказалась следующая картина: за несколько дней до праздника Семилуженцы начали гнать самогон, благо никто не препятствует и не следит. Заводчики из соседних деревень возили самогон по улице нисколько не стесняясь и продавали его как деготь (открыто) по цене два рубля четверть². Таким образом, выгнав своего, да запасшись еще привозным самогоном наши гр-не приготвились во всеоружии встретить «Престольный» праздник. Как только окончилась обедня (многие еще до обедни) полилось целое море самогона. Масса приезжих из соседних деревень гостей с хозяевами пьянствовали четыре дня. Стон стоял в селе днем и ночью от пьяных ватаг, кампаниями шествовавших по улице и катающихся на лошадях. Отравленные ядом самогона гр-не ползали на деревне на четвереньках, извергая обратно принятое через меру для праздника, а более сильные и храбрые вступали в драку и уродовали друг друга. По приблизительному подсчету самогона, как местного, так и привозного выпито только в одном Семилужном за четыре дня не менее (80) восьмидесяти ведер, а сколько в соседних деревнях Суrowой, Филипповой, Мильковке, Рочице и т.д. просто неисчислимое количество. Хлебного же вина за эти четыре дня продано только 1 ¼ ведра. Приведенные мною цифры ничуть не преувеличены, а наоборот минимальные. Исходя из вышеизложенного желательнее было бы ходатайствовать перед центром о снижении цен на хлебное вино, и только этим можно вести борьбу окончательную и решительную с народным злом – самогоном. Не плохо было бы ходатайствовать перед Риком³ о переводе резиденции участкового милиционера из села Михайловского в Семилужное.

П.п. Зав. магазином № 4 А. Кукель. 22 / XII – 25 г. С подлинным верно: подпись. 31/ XII 25 г. Томск» (ГАТО. Ф. Р-204. Оп. 5. Д. 1. Л. 2).

¹ Николин день, Никола зимний - 19 декабря, православный праздник, посвященный святому Николаю епископу Мирликийскому (Санта Клаусу Западного мира или Николаю Чудотворцу православного мира).

² Четверть ведра – 3,075 литра.

³ РИК – Районный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Обиду зав. магазином казенной водки понять можно, но самогонование в Томской губернии, как и по всей России – это не дань традиции, а результат сухого закона, введенного в начале войны 1914–1918 гг. российским императором и поддерживаемого большевиками до 1925 г.

Анализ потребления вина в изданиях Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей довольно прост и состоит из указаний на очевидные факторы изменений в потреблении вина – урожайность хлебов, рост числа наемных рабочих, т.е. на количество и платежеспособность потребителей. Из числа чрезвычайных событий, отразившихся на потреблении вина выделены два – революционные события 1905 г. и Русско-японская война. Последняя увеличила немного потребление вина в Сибири за счет проезжающих эшелонов с солдатами, а первые проявились в падении потребления вина в городах на 0,01 ведра на душу населения, так как рабочие, уехавшие на время забастовок из городов, увеличили число потребителей вина в сельской местности (Статистика, 1907: 38, 53).

Статистика показывает на более высокое потребление вина в городах, по сравнению с сельской местностью. Так в северных губерниях, в которых потребление вина было в 1,5 раза выше, чем в среднем по России, в 1913 г. в городах потребляли от 2,46 ведра на человека в год (Вологодская губ.) до 3,49 ведра на человека в год (Архангельская губ.), в сельской же местности аналогичные цифры составили 0,41 и 0,56 ведра на человека в год соответственно, т.е. в 6 раз меньше (Статистика, 1915: 69).

Статистика выделяет по уровню потребления хлебного вина столицы – Москву и Санкт-Петербург, в первой приходилось на одного жителя 2,5 ведра в год, во второй – 2 ведра (Статистика, 1909: 38-39). Благополучие жителей столиц в России всегда было выше благополучия провинциалов, это сказалось и на потреблении горячительных напитков.

Статистика потребления вина велась в Западной Сибири с 1902 г., а с 1904 г. – в Восточной, так как казенная монополия была в ней введена позднее, чем в Европейской России: «На основании Высочайше утвержденных 4 июня 1899 г. и 20 мая 1902 г. мнений Государственного совета с 1 июля 1902 г. казенная продажа питей введена: 1) в областях Терской, Кубанской и Дагестанской Европейской России и 2) в губерниях Тобольской и Томской и областях Акмолинской и Семипалатинской Азиатской России, за исключением уездов Березовского и Сургутского, Нарымского края и равно прилегающих к этим местностям частей Тобольской и Томской губерний ...» (Статистика, 1904: 1). С 1 июля 1904 г. казенная продажа питей была введена по закону 22 декабря 1903 г. в уездах Березовском, Сургутском, в Нарымском крае, а по закону 6 июня 1904 г. в губерниях Енисейской, Иркутской и областях Забайкальской и Якутской (Статистика, 1906: 1). Дальневосточные территории остались на прежних условиях акцизной системы продажи питей.

Сибирь заметно отличалась по динамике потребления вина от среднероссийских показателей. В городах Сибири, кроме Семипалатинской области, произошло серьезное снижение потребления хлебного вина с 1904 г. по 1913 г. (см.: табл. 3) Это объясняется повышенным спросом на вино проезжавшими через Сибирь войсками и призванными запасными солдатами в 1904–1907 гг. Затем снижение спроса на вино произошло из-за последовавших неурожаев. В сельской местности не прослеживается какой-либо единой тенденции в изменении потребления вина. В части регионов оно повысилось (Акмолинская, Семипалатинская, Забайкальская, Якутская области и Томская губерния). В Тобольской, Енисейской, Иркутской губерниях оно снизилось.

Таблица 3. Данные о потреблении вина и денежные расходы на 1 душу населения в Сибири в 1904–1913 гг.

Губернии и области	Годы	В городах, на душу		В уездах, на душу		В общем, на душу	
		Потребление	Расход, руб.	Потребление	Расход, руб.	Потребление	Расход, руб.
Акмолинская область	1904	1,40	12,50	0,18	1,58	0,31	2,78
	1905	2,06	18,70	0,24	2,15	0,44	3,97
	1906	2,17	19,69	0,35	3,10	0,55	4,98
	1907	1,91	17,44	0,35	3,10	0,53	4,76
	1908	2,02	18,59	0,47	4,24	0,64	5,83
	1909	1,32	12,61	0,42	3,92	0,55	5,20
	1910	1,19	11,45	0,41	3,85	0,52	4,96
	1911	1,07	10,30	0,36	3,40	0,47	4,41
	1912	0,60	8,60	0,31	2,89	0,39	3,67
	1913	0,95	9,01	0,35	3,30	0,43	4,08

Семипалатинская область	1904	0,92	8,18	0,03	0,30	0,10	0,89
	1905	0,82	7,49	0,04	0,22	0,09	0,66
	1906	0,92	8,36	0,04	0,40	0,11	1,01
	1907	0,99	8,99	0,04	0,37	0,11	1,03
	1908	1,16	10,65	0,05	0,44	0,12	1,22
	1909	1,28	12,15	0,06	0,54	0,15	1,41
	1910	1,22	11,55	0,06	0,54	0,15	1,39
	1911	1,16	11,00	0,05	0,49	0,14	1,31
	1912	1,34	12,64	0,05	0,48	0,15	1,46
	1913	1,61	15,21	0,06	0,59	0,18	1,75
Тобольская губерния	1904	1,95	17,28	0,50	4,38	0,58	5,10
	1905	2,22	20,10	0,54	4,85	0,63	5,69
	1906	2,44	22,10	0,60	5,45	0,70	6,35
	1907	2,24	20,39	0,60	5,44	0,69	6,24
	1908	2,19	20,13	0,60	5,50	0,69	6,27
	1909	1,82	17,32	0,60	5,64	0,67	6,36
	1910	1,54	14,64	0,61	5,76	0,68	6,40
	1911	1,39	13,25	0,48	4,57	0,55	5,20
	1912	1,36	12,95	0,49	4,61	0,55	5,21
	1913	1,34	12,72	0,53	4,96	0,59	5,53
Томская губерния	1904	1,61	14,33	0,50	4,37	0,57	5,01
	1905	1,89	17,12	0,58	5,27	0,67	6,02
	1906	2,02	18,30	0,69	6,24	0,79	7,16
	1907	1,66	15,04	0,77	6,92	0,85	7,64
	1908	1,72	15,71	0,88	7,96	0,95	8,66
	1909	1,37	12,98	0,76	7,17	0,82	7,69
	1910	1,44	13,65	0,69	6,54	0,76	7,18
	1911	1,43	13,51	0,70	6,63	0,77	7,26
	1912	1,31	12,41	0,67	6,32	0,72	6,81
	1913	1,38	13,06	0,65	6,09	0,71	6,66
Енисейская губерния	1904						
	1905	2,92	26,49	0,76	6,88	0,98	8,87
	1906	3,31	29,95	0,85	7,63	1,09	9,86
	1907	2,87	25,99	0,77	6,93	0,98	8,83
	1908	2,68	26,23	0,86	7,81	1,06	9,64
	1909	2,60	24,61	0,78	7,38	0,96	9,09
	1910	1,48	13,97	0,65	6,13	0,76	7,17
	1911	1,21	11,45	0,59	5,55	0,68	6,39
	1912	1,13	10,70	0,59	5,52	0,66	6,26
	1913	1,10	10,72	0,57	5,34	0,65	6,12
Забайкальская область	1904						
	1905	6,48	58,41	0,35	3,13	0,75	6,74
	1906	7,25	67,33	0,35	3,29	0,80	7,47
	1907	4,48	42,34	0,45	4,21	0,71	6,74
	1908	3,56	33,69	0,46	4,31	0,68	6,39
	1909	1,63	15,30	0,46	4,36	0,61	5,79
	1910	1,51	14,24	0,48	4,54	0,62	5,86
	1911	1,59	15,03	0,52	4,87	0,67	6,30
	1912	1,42	13,33	0,50	4,68	0,64	5,99

	1913	1,42	13,35	0,43	4,10	0,58	5,51
Иркутская губерния	1904						
	1905	4,99	45,63	1,42	13,31	1,84	17,13
	1906	5,42	50,04	1,44	13,40	1,91	17,70
	1907	4,44	41,08	1,20	11,19	1,68	14,69
	1908	3,99	37,20	1,10	10,43	1,44	13,56
	1909	2,32	22,45	0,92	9,02	1,14	11,07
	1910	2,19	21,23	0,93	9,11	1,12	10,93
	1911	2,13	20,67	0,91	8,91	1,10	10,69
	1912	1,93	18,69	0,83	7,99	0,99	9,54
	1913	1,95	18,83	0,84	8,23	1,00	9,85
Якутская область	1904						
	1905	4,87	52,61	0,08	0,83	0,24	2,58
	1906	5,12	55,32	0,08	0,87	0,25	2,72
	1907	5,02	55,12	0,08	0,85	0,25	2,69
	1908	5,04	55,52	0,09	0,94	0,26	2,89
	1909	4,65	51,19	0,09	0,97	0,29	3,14
	1910	4,85	53,36	0,11	1,17	0,30	3,34
	1911	4,33	47,70	0,10	1,11	0,28	3,07
	1912	4,15	45,69	0,10	1,11	0,28	3,09
	1913	4,18	46,02	0,09	0,99	0,27	3,02

Источник: [Статистика по казенной продаже питей. 1913. СПб.: Типография отдельного корпуса пограничной стражи, 1915. С. 98, 100.](#)

При этом надо иметь ввиду, что потребление вина и расходы на него в регионах с преобладанием инородческого населения в уездах были ничтожными. В Семипалатинской области оно равнялось 0,03–0,06 ведра в год на душу, в Якутской области – 0,08–0,11 ведра. Расходы на вино обычно не превышали рубля в год на человека. В Асмолинской и Забайкальской областях, где русских крестьян и казаков было значительное число, потребление вина было выше – до полуведра в год на душу, расходы – от 2 до 5 руб. в год на человека. В губерниях с преобладанием русского населения в сельской местности уровень потребления хлебного вина колебался в пределах 0,5–1 ведра на душу населения в год, расходы на вино достигали 5–13 руб. на человека в год.

Сибирские же города выделялись на общероссийском фоне фантастическим уровнем потребления вина: в Якутской области – 4–5 ведер на душу населения в год, в Иркутской губернии – от 2 до 5 ведер, в Забайкальской области от 1,5 до 7 ведер, в Енисейской губернии – от 1 до 3, в Томской и Тобольской губерниях – от 1,3 до 2,3 ведер, расходы исчислялись десятками рублей на человека в год. Происходило это вероятнее всего из-за спроса на вино солдат и запасных в период Русско-японской войны и вследствие оптовых закупок вина торговцами для обмена с инородцами, на золотые, рыбные промыслы, стройки железных дорог. Вот поэтому золотые прииски, о спаивании рабочих на которых не прохаживался только ленивый публицист или чиновник, никак не отмечены при анализе статистики потребления. Вместе с тем статистики связали снижение потребления вина в Иркутской губернии в 1912 г. на 0,11 ведра в год на душу населения с забастовкой на Ленских приисках ([Статистика, 1915: 101](#)). Из сибирских губерний серьезно превышала среднероссийские показатели потребления вина только Иркутская губерния – 1–1,9 ведра на человека в год против 0,5–0,6 ведра в целом по империи.

Статистика империи не дает ответа на вопрос – почему русских считают пьяницами при низком уровне потребления вина. Ясно, конечно, что казенная монополия на продажу вина нарушалась повсеместно нелегальным производством домашних напитков от браги до самосидки, математически это измерить невозможно. Ясно также, что в городах империи потребление хлебного вина было в разы выше, чем в селах, а грамотные люди, формировавшие общественное мнение, жили и черпали впечатления о российской жизни в городах. Ясно, что культура потребления спиртных напитков в России при преобладании крепкого алкоголя в структуре потребления оставляла желать лучшего. Но этого мало для ответа на поставленный вопрос.

Главная причина, видимо, заключается в отношении грамотной части общества к простонародью. Публицисты, писатели-демократы видели в пьяных мещанах и крестьянах жертв правительственной политики. Выбитых из колеи людей в российских городах хватало, вот на этих обитателей ночлежек, нищих и бродяг и обращали внимание представители лучших сословий,

принимая их за «народ». Настоящий народ большую часть времени трудился, но как только он заходил в кабак, то становился предметом обсуждения и осуждения. Вот типичный взгляд человека, считающего себя интеллигентом – пристава 5 стана Томского уезда А.Ф. Плотникова на подчиненное ему население: «... беднота и лень окончательно обуяли жителей Нарыма: апатичные ко всему (разумея мещан) и чуждые всего, что могло бы просветлить их ум, они не имеют никаких полезных развлечений; молодое поколение часы досуга (а их – несть числа!) старается провести в кабаке или около ренского погребца» (Плотников, 1901: 136-137).

Люди, которые относились к простому народу более благожелательно, замечали обратное. Профессор В.В. Чешев, изучавший ментальность русских крестьян, обратил внимание на мнение А.Н. Энгельгардта на по поводу пьянства крестьян: «Начитавшись в газетах о необыкновенном развитии у нас пьянства, я был удивлен тою трезвостью, которую увидел в наших деревнях. ... Такие пьяницы, которых мы встречаем между фабричными, дворовыми, отставными солдатами, писарями, чиновниками, опившимися и опустившимися до последней степени, между крестьянами – людьми, находящимися в работе и движении на воздухе, весьма редки, и я еще ни одного такого здесь не видал, хотя, не отрицаю, при случае крестьяне пьют шпарко». Он отмечал и культуру крестьянского застолья, ее чинность и степенность (Чешев, 2014: 53-54).

5. Заключение

Трезвенное движение было заметной частью общественной жизни и в столицах, и в провинции в конце XIX – начале XX вв. (Назукина, 2011; Зиновьев, Харусь, 2013: 51-383). Введение казенной монополии также ставило целью регулирование потребления вина в стране.

Таким образом, низкое потребление вина в России в начале XX века было результатом образа жизни крестьян, официальной охранительной политики и позиции православной церкви, возглавившей трезвенное движение. Можно сделать вывод о том, что традиционная аграрная Россия вела преимущественно трезвый образ жизни, своей славе страны пьяниц она обязана культуре потребления и российскому интеллигентному сословию, принимавшему городских люмпенов за русский народ.

6. Благодарности

Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 33.1687.2017/4.6.

Литература

Афанасьев, 2007 – Афанасьев А.Л. Трезвенническое движение в России в период мирного развития. 1907–1914 годы: опыт оздоровления общества. Томск: Изд-во Томск, гос. ун-т. систем упр. и радиоэлектроники, 2007. 196 с.

Бородин, 1910 – Бородин Д.Н. Кабак и его прошлое. СПб.: Типо-литография Виленчек, 1910. 102 с.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

Добролюбов, 1862 – Добролюбов Н.А. Народное дело. Распространение обществ трезвости // Сочинения Н.А. Добролюбова. Санкт-Петербург: В типографии Иосафата Огризко, 1862. Том IV. С. 65-108.

Зиновьев, Харусь, 2013 – Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. Т. 1: 1880 – февраль 1917 г. / Составители: В.П. Зиновьев, О.А. Харусь. Томск: Издательство Томского университета, 2013. 402 с.

Ив-ко, 1890–1907 – Ив-ко Н. Попечительства о народной трезвости // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907 // http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/82087/%D0%9F%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0

Мариупольский, 2000 – Мариупольский А.М. Винокурение и виноторговля Западной Сибири в период действия акцизной системы (1863–1902 гг.). Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2000. 158 с.

Назукина, 2011 – Назукина А.А. Винная торговля и деятельность обществ трезвости в Московской губернии в конце XIX – начале XX в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2011. 21 с.

Плотников, 1901 – Плотников А.Ф. Нарымский край (5 стан Томского уезда, Томской губернии) историко-статистический очерк // Записки императорского Русского географического общества по отделению статистики. Том X, выпуск I, изданный под редакцией Н.В. Латкина. СПб., Типография В.Ф. Киршбаума. 1901. 366, 17 с.

Похлебкин, 2005 – Похлебкин В.В. История водки. М.: Центрополиграф, 2005. 160 с.

Раев, 2005 – Раев Д.В. Кружечные дворы городов Западной Сибири (вторая половина XVII – начало XVIII в.). Новосибирск: ИД. «Сова», 2005. 276 с.

Рассказов, 2015 – Рассказов Л.П., Кузьмина А.В. Историография попечительств о народной трезвости в Российской империи // Право и государство: теория и практика. 2015. № 11. С. 33-37.

- Россия, 1995** – Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб.: БЛИЦ, 1995. 416 с.
- Сметнева, 2006** – Сметнева Н.В. Развитие винокурения и виноторговли в Прибайкалье во второй половине XIX – начале XX в. Иркутск: Сибирский институт права, экономики и управления, 2006. 238 с.
- Статистика, 1901** – Статистика по казенной продаже питей. 1897–1898. Вып. III. СПб.: Типография «Слово», 1901. 512 с.
- Статистика, 1904** – Статистика по казенной продаже питей. 1902. Вып. III. СПб.: Типография «Слово», 1904. XV, 304, 176 с.
- Статистика, 1906** – Статистика по казенной продаже питей. 1904. Вып. III. СПб.: Типография «Слово», 1906. III, 60, 109.
- Статистика, 1907** – Статистика по казенной продаже питей 1905. Вып. III. СПб.: Типография «Слово», 1907. 65. 105 с.
- Статистика, 1909** – Статистика по казенной продаже питей. 1907. Вып. III. СПб.: Типография «Слово», 1909. 58, 119 с.
- Статистика, 1915** – Статистика по казенной продаже питей. 1913. Вып. III. СПб.: Типография отдельного корпуса пограничной стражи, 1915. 101, 91 с.
- Суменкова, 2007** – Суменкова М.В. Производство спирта и водки в России в годы казенной винной монополии в 1984–1917 гг. (на материалах Пензенской губернии). Пенза: Информационно-издательский центр Пензенского государственного университета, 2007. 162 с.
- Трезвая Русь** – Трезвая Русь // http://alkogolunet.ru/blog/potreblenie_spirtnykh_napitkov_v_inostrannykh_gosudarstvakh_sravnenie_s_rossiej/2015-04-22-860
- Углов, 1995** – Углов Ф.Г. Капкан для России. СПб., 1995. 46 с. // <https://profilib.com/chtenie/128752/fedor-uglov-kapkan-dlya-rossii.php>
- Чешев, 2014** – Чешев В.В. Ментальность русской крестьянской общины (по письмам из деревни А.Н. Энгельгардта). Томск, Издательство ТГАСУ, 2014. 88 с.

References

- Afanasyev, 2007** – Afanasyev A.L. (2007). Trezvennicheskoye dvizhenie v Rossii v period mirnogo razvitiya. 1907–1914 gody: opyt ozdorovleniya obshchestva. [A sober movement in Russia during the period of peaceful development 1907–1914: experience of the society] Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta system upravleniya i radioelektroniki. 196 p. [in Russian].
- Borodin, 1910** – Borodin D.N. (1910). Kabak i ego proshloye [Tavern and its past]. SPb.: Tipolitografiya Vilenchek. 102 p. [in Russian].
- GATO** – Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti. [State Archives of the Tomsk Region]
- Dobrolyubov, 1862** – Dobrolyubov N.A. (1862). Narodnoe delo. Rasprostraneniye obshchestv trezvosti // Sochineniya N.A. Dobrolyubova. [Folk art. Distribution of sobriety societies. Dobrolyubova]. Sankt-Peterburg: V tipografii Iosafata Ogrizko. Tom IV. pp. 65–108. [in Russian].
- Zonovye, Kharus, 2013** – Obshchestvenno-politicheskaya zhizn Tomskoy gubernii v 1880–1919 gg.. T. 1: 1880 – fevral 1917 g. / Sostaviteli: V.P. Zonovye, O.A. Kharus. [Social and political life of Tomsk province in 1880–1919. T. 1: 1880 – February 1917.] Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta, 2013. 402 p. [in Russian].
- Iv-ko, 1890–1907** – Iv-ko N. (1890–1907). Popyechitelstva o narodnoy trezvosti // Enziklopedicheskiy slovar F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. SPb.: Brokgauz-Efron. [Guardianship about national sobriety / / Encyclopedic Dictionary Brockhaus and I.A. Efron. St. Petersburg: Brockhaus-Efron. 1890–1907] // http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/82087/%D0%9F%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%Bo [in Russian].
- Mariupolskiy, 2000** – Mariupolskiy A.M. (2000). Vinokurenije i vinotorgovlya Zapadnoy Sibiri v period deystviya akziznoy sistemy (1863–1902 gg.) [Distillation and wine trade in Western Siberia during the excise system (1863–1902)]. Barnaul: Izdatelstvo Altayskogo universiteta. 158 p. [in Russian].
- Nazukina, 2011** – Nazukina A.A. (2011). Vinnaya trgovlya i deyatelnost obshchestv trezvosti v Moskovskoy gubernii v konce XIX – nachale XX v. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. [Wine trade and the activity of sobriety societies in the Moscow province in the late XIX – early XX century. The author's abstract of dissertation on competition of a scientific degree of the candidate of historical sciences]. M. 21 p. [in Russian].
- Plotnikov, 1901** – Plotnikov A.F. (1901). Narymskiy kray (5 stan Tomskogo uezda Tomskoy gubernii) istoriko-statisticheskij ocherk. Zapiski imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu statistiki. Tom X, vypusk I, izdannyy pod redakziy N.V. Latkina. [Narym region (5th Tomsk district, Tomsk province) historical and statistical essay // Notes of the Imperial Russian Geographical Society on the separation of statistics. Volume X, Issue I, edited by N.V. Latkin]. СПб., Tipografiya V.f. Kirshbauma. 366, 17 p. [in Russian].
- Potrebleniye alkogolya** – Potrebleniye alkogolya v Rossii i SSSR [Consumption of alcohol in Russia and the USSR] // http://trezvost-kharkov.narod.ru/biblio/drozhdov/trezvost_demogr.htm [in Russian].
- Pohlebkina, 2005** – Pohlebkina V.V. (2005). History of vodka. M.: Zentropoligraf. 160 p. [in Russian].

- Raev, 2005 – Raev D.V. (2005). Mug yards of the cities of Western Siberia (second half of the XVIIIth – early XVIIIth centuries). Novosibirsk: ID. «Sova». 276 p. [in Russian].
- Rasskazov, 2015 – Rasskazov L.P., Kuzmina F.V. (2015). Historiography of guardianship of national sobriety in the Russian Empire. *Law and the State: Theory and Practice*. № 11. pp. 33-37. [in Russian].
- Rossia, 1995 – Rossia. 1913 god. Statistiko-dokumentalnyy spravochnik. [Russia. 1913 year. Statistical Documentary Reference book]. SPb: BLIZ, 1995. 416 p. [in Russian].
- Statistika, 1901 – Statistika po kazennoy prodazhe pitey 1897–1898 [Statistics on state sale of alcohol. 1897–1898]. Вып. III. СПб.: Типография “Слово”, 1901. XV. 512 p. [in Russian].
- Statistika, 1904 – Statistika po kazennoy prodazhe pitey. 1902. [Statistics on state sale of alcohol. 1902]. Вып. III. СПб.: Типография “Слово”, 1904. XV, 304, 176 p. [in Russian].
- Statistika, 1906 – Statistika po kazennoy prodazhe pitey. 1904. [Statistics on state sale of alcohol. 1904]. Вып. III. СПб.: Типография “Слово”, 1906. [in Russian].
- Statistika, 1907 – Statistika po kazennoy prodazhe pitey. 1905. [Statistics on state sale of alcohol. 1905]. Вып. III. СПб.: Типография “Слово”, 1907. 65. 105 p. [in Russian].
- Statistika, 1909 – Statistika po kazennoy prodazhe pitey. 1907. [Statistics on state sale of alcohol. 1907]. Вып. III. СПб.: Типография “Слово”, 1909. 58, 119 p. [in Russian].
- Statistika, 1915 – Statistika po kazennoy prodazhe pitey. 1913. [Statistics on state sale of alcohol. 1913]. Вып. III. СПб.: “Типография Оделного корпуса пограничной стражи”, 1915. 101, 91 p. [in Russian].
- Sumenkova, 2007 – Sumenkova M.V. (2007). Prouzvodstvo spirta i vodka v Rossii v gody kazennoy vinnoy monopolii v 1984–1917 gg. (na materialah Penzenskoy gubernii). [The production of alcohol and vodka in Russia during the years of the state wine monopoly in 1984–1917. (On the materials of the Penza province).] Penza: Informazionno-izdatelskiy zentr Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 162 p. [in Russian].
- Trezvaya Rus – Trezvaya Rus [Sober Russia] // http://alkogolunet.ru/blog/potreblenie_spirtnykh_napitkov_v_inostrannykh_gosudarstvakh_sravnenie_s_rossiej/2015-04-22-860/ [in Russian].
- Uglov, 1995 – Uglov F.G. Kapkan dlya Rossii. [Trap for Russia] SPb., 1995. 46 s. // <https://profilib.com/chtenie/128752/fedor-uglov-kapkan-dlya-rossii.php> [in Russian].
- Cheshev, 2014 – Cheshev V.V. (2014). Mentalnost russkoy krestyanskoy obchshiny (po pismam iz derevni A.N. Engelgardta). Mentality of the Russian peasant community (according to letters from the village of A.N. Engelhardt). Tomsk: Izdatelstvo TGASU. 88 p. [in Russian].

УДК 94 (570)

Потребление вина в России и Сибири в начале XX векаВасилий Павлович Зиновьев ^{a, *}, Дмитрий Александрович Фалилеев ^a, Сергей Георгиевич Суляк ^b^a Томский государственный университет, Российская Федерация^b Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье, на основе официальных данных (Статистика по казенной продаже питей Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей Министерства финансов), рассматривается вопрос о реальном уровне потребления хлебного вина в России и Сибири, в частности. Официальная статистика показывает, что российская деревня употребляла вина в несколько раз меньше, чем городские жители, в Сибири это разрыв был выше, так как города являлись местом заготовки вина для промыслов истроек. В статье приводятся погодные данные о продаже вина в России в целом с 1893 г. и по губерниям и областям Сибири – с 1904 по 1913 гг., анализируются помесечные сведения потребления вина. Данные показывают, что потребление горячительных напитков в российской деревне подчинялось календарю традиционного образа жизни, связанного с аграрным трудом. В России в целом продажа вина выросла на треть, в Сибири же за десять лет она снизилась вследствие неурожая последних лет. Традиционная Россия не имела средств и времени на пьянство и находилась в конце списка европейских стран по уровню потребления вина в начале XX в. Авторы полагают, что низкий уровень потребления вина в России в начале XX в. был результатом преобладания в стране деревенских обитателей (85 %) в жизни которых алкоголь играл не очень заметную роль, охранительной политики государства и трезвенного общественного движения во главе с Русской православной церковью. Авторы также считают, что образ российского пьянства рожден не объемами потребления вина, а явился продуктом социальной антипатии высшего и низшего классов общества, а также преобладанием крепкого алкоголя и низкой культурой потребления вина в городах Российской империи.

Ключевые слова: Россия, Сибирь, потребление вина, начало XX века.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vpz@tsu.ru (В.П. Зиновьев), falileev91@gmail.com (Д.А. Фалилеев), sergei_suleak@rambler.ru (С.Г. Суляк)